



DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-4-802-821

EDN: FBKWRQ

Научная статья / Research article

## О.О. Сулейменов: ÖSIRIS — имя древнеегипетского бога и казахское слово ӨСИРИС (ÖSIRIS) — возвращение: слово в пространстве времен и территорий

**М. Джусупов<sup>ID</sup>**

Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Республика Узбекистан

mah.dzhusupov@mail.ru

**Аннотация.** Рассмотрена проблема происхождения слова ÖSIRIS (имя бога растениеводства, плодородия, садоводства, земледелия в Древнем Египте) от казахского (древнеказахского) слова ӨСИРИС, предложенная О.О. Сулейменовым в гипотетической научной концепции с названием «Закон Осириса» или «Теория Осириса». О.О. Сулейменов обосновывает свою научную позицию демонстрацией казахских слов, образованных от корня ӨС (ÖS) — *расты* и производных от него — ӨСИР (ÖSIR) — *возвращай*, ӨСИРИС (ÖSIRIS) — *возвращение*, что не согласуется с устоявшейся традиционной научной позицией египтологов, согласно которой ÖSIRIS — это греческое, а не египетское WSIR, что может быть прочитано как USIR. Предложенная научная концепция может быть косвенно поддержана такими ее аспектами, как: 1) акустическое единство этих слов; 2) одинаковое (агглютинативное) словообразование в казахском и древнеегипетском языках с отсутствием префиксального (за редким исключением); 3) близость эпох (3-е и 4-е тыс. до н.э. совпадают со временем ÖSIRIS-а и шумеротюркского языка, функционировавшего в это время с сингармоническим звучанием). Корень древнеегипетского слова состоял из одного, двух, трёх согласных, т.е. он был консонантный. Вокализация консонантного сочетания в корне слова, по всей видимости, была факультативной. Корень казахского слова состоит из сочетания звуков с обязательным участием гласного. В слове ӨСИРИС (ÖSIRIS) корень слова ӨС (гласный + согласный). Это не соответствует строению корня древнеегипетского слова, в котором, как отмечают египтологи, в 90 % случаев корень состоит из трёхчленного консонантного сочетания. Акустическое единство звучания слова ӨСИРИС (ÖSIRIS) — случайное совпадение или за этим кроется какая-то научная проблема, которую надо исследовать, описать? О.О. Сулейменов предложил рассматривать объект и предмет научного исследования в новом видении, которое порождает несогласие у представителей традиционной (официальной) научной концепции, но в то же время порождает гипотетический интерес к ведению изысканий у другой части исследователей с целью определения этимона слова. В ходе ведения научного поиска были использованы методы межъязыкового сравнения; внутриязыкового сравнения; противопоставления минимальных пар; индуктивный и дедуктивный, что способствовало определению теоретической и практической значимости исследуемой научной проблемы.

© Джусупов М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License  
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

**Ключевые слова:** древнеегипетский бог, казахский, древнеказахский, традиционная научная позиция, предлагаемая научная позиция, звуковое строение корня, консонантный корень слова, этимон, словообразование

**История статьи:** поступила в редакцию 10.08.2025; принята к печати 10.10.2025.

**Конфликт интересов:** автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Для цитирования:** Джусупов М. О.О. Сулейменов: ÖSIRIS — имя древнеегипетского бога и казахское слово ØCIPIC (ÖSIRIS) — *возвращение*: слово в пространстве времен и территорий // Полилингвальность и транскультурные практики. 2025. Т. 22. № 4. С. 802–821. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-4-802-821>

## **O.O. Suleimenov: ÖSIRIS — the Name of Ancient Egyptian God and the Kazakh Word ØCIPIC (ÖSIRIS) — Growth: the Word in the Space of Time and Territory**

Mahanbet Dzhusupov<sup>ID</sup>

The Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Republic of Uzbekistan  
✉ mah.dzhusupov@mail.ru

**Abstract.** The study deals with the origin of the word OSIRIS (the name of the God of agriculture, fertility, horticulture, and farming in Ancient Egypt) from the Kazakh (ancient Kazakh) word ØCIPIC, proposed by O.O. Suleimenov in a hypothetical scientific concept called the Law of Osiris or the Theory of Osiris. O.O. Suleimenov substantiates his scientific position by demonstrating Kazakh words formed from the root ØC (ÖS) — to grow, and its derivatives — ØCIP (ÖSIR) — to cultivate, ØCIPIC (ÖSIRIS) — cultivation, which does not agree with the established traditional scientific position of Egyptologists, according to which OSIRIS is Greek, and in Egyptian WSIR, which can be read as USIR. The proposed scientific concept can be indirectly supported by such aspects as: 1) the acoustic (pronunciation) uniformity of these words; 2) the same (agglutinative) word formation in Kazakh and ancient Egyptian languages with the absence of prefixes (with rare exceptions); 3) the proximity of eras (the 3rd and 4th millennia coincide with the time of ÖSIRIS and the Sumerian-Turkic languages, which functioned at that time with synharmonic sound. This could hypothetically allow for their interaction) and others. The root of the ancient Egyptian word consisted of one, two, or three consonants, i.e., it was consonantal, with no vowels in its spelling. The vocalization of the consonantal combination in the root of the word was apparently optional. The root of the Kazakh word consists of a combination of sounds with the obligatory participation of a vowel. In the word ØCIPIC (ÖSIRIS), the root of the word is ØC (vowel + consonant), which does not fully correspond to the acoustic structure of the root of the ancient Egyptian word, in which, as Egyptologists note, in 90% of cases the root consists of a three-member consonant combination. Is the acoustic uniformity of the word ØCIPIC (ÖSIRIS) in Kazakh and Egyptian a coincidence, or is there pattern behind it that needs to be researched, described and discovered? O.O. Suleimenov proposed to consider the object and subject of scientific research in a new light, which causes disagreement among representatives of the traditional (official) scientific concept, but at the same time generates hypothetical interest in conducting investigation among another group of researchers with the aim of determining the etymon (original source) of a linguistic unit. In the course of scientific research, methods of interlingual comparison, intralingual comparison, contrast of minimal pairs, inductive and deductive methods were used, which contributed to the determination of the theoretical and practical significance of the scientific problem under study.

**Key words:** ancient Egyptian God, Kazakh, ancient Kazakh, traditional scientific position, proposed scientific position, sound structure of a root, consonantal root of a word, etymon, word formation

**Article history:** received 10.08.2025; accepted 10.10.2025.

**Conflict of interests:** the author declares that there is no conflict of interests.

**For citation:** Dzhusupov, M. 2025. “O.O. Suleimenov: ÖSIRIS — the Name of Ancient Egyptian God and the Kazakh Word ӨСИРИС (ÖSIRIS) — *Growth: the Word in the Space of Time and Territory.*” *Polylinguality and Transcultural Practices*, 22 (4), 802–821. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2025-22-4-802-821>

## Введение

**Осирис (ÖSIRIS)** — имя бога, растений, земледелия, плодородия в Древнем Египте. Обращаясь к этой проблеме, Дж. Гриффитс, М.Ю. Лаврентьева и другие специалисты отмечают разные научные точки зрения относительно происхождении этого слова и его значения [см.: 1; 2]. Так, М.Ю. Лаврентьева выделяет 9 точек зрения специалистов:

- 1) слово иностранного происхождения, т.е. заимствованное от вавилонского варианта имени бога Мардука — Асар или Асари;
- 2) слово означает «Резиденция солнца», т.е. OKA wdit;
- 3) слово иностранное. Осирис от имени ассирийского бога Ашшура;
- 4) слово означает «Могущество Ока»;
- 5) слово означает «тот, кто сидит на троне»;
- 6) имя Осирис происходит от берберского корня wrs в значении «старый»;
- 7) имя бога Осирис египетского происхождения. Перевод «радость (свет) очей»;
- 8) Осирис — это «та» или «то», что обладает суверенной властью и творит;
- 9) Осирис как имя wsir («место творения») (см. [2]).

Таким образом, точки зрения специалистов о происхождении имени *Osiiris* разные: от собственного египетского происхождения (большинство специалистов) до иностранного происхождения (меньшинство специалистов). При этом в определении значения слова *Osiiris* также наблюдаются разные толкования, предположения: царь; царь, сидящий на троне; око всего — всевидящий; творец; место, где происходит творение; обладатель властью и творец; резиденция солнца (светящийся солнцем, всевидящий, всерасполагающий, т.е. сидящий (находящийся), где солнце, на месте солнца; царь подземного мира, поэтому прорастают растения, растут деревья и сады; реальный человек — красивый, деятельный, учивший египтян растениеводству, садоводству, который, по всей видимости, был обожествлён народной молвой на уровне бога, царя (при жизни или после ухода в мир иной) и стал достоянием народа Древнего Египта, заняв высокое место в его мифологии.

К этим определениям о понимании имени *Osiiris* добавляются *фараон*, *жрец*, *фараон* и *жрец* и др.

Самым распространённым пониманием значения имени *Ociris* является понимание как бога растениеводства, садоводства, плодородия, земледелия. Именно в таком значении *Ociris* представлен в большинстве собственно научных источников и в научно-популярной литературе.

История развития языков, типов и видов письма тесно взаимосвязана как по типологии языков, так и по разновидностям письма, что является величайшим достижением в истории развития человечества, построившим мост между звуковым типом речи и графическим (рисуночным, иерогlyphическим, звукобуквенным) [3–6].

Все типы и виды письма носили и носят общечеловеческий и национально-культурный характер, так как в каждом национальном письме передаётся (отражается) ментальность народа, а следовательно — и аспекты общечеловеческой ментальности в прошлом, настоящем и будущем [7].

Определенная часть языков и типов письма стали достоянием истории (латинский, древнетюркский, древнеегипетский, шумерский и др.). Но в истории есть и явление, когда язык стал мертвым и вышел из употребления, так как нет носителей этого языка, но его письмо до сих пор фрагментарно существует в каменных памятниках, на стенах древних храмов и т.д. (например, египетское (древнеегипетское) письмо).

Египетский (древнеегипетский язык) был открыт французским языковедом Жан Франсуа Шампольоном 14 сентября 1822 г. благодаря проведенной им дешифровке, опирающейся на текст Розеттского камня [8]. Это научное событие (открытие) стало рождением египтологии. К проблеме египетского языка, его письма обращались многие историки в целом и историки языка в частности [6; 9; 10–14], которые в своих исследованиях рассматривают разные аспекты египетского языка и письма (фонетику, словообразование, морфологию, синтаксис, графику, значение).

Древнеегипетский язык и письмо, которые стали достоянием истории, поддаются прочтению и научному анализу во фрагментах, а не в целом. Происхождение слова ŒSIRIS, его этимологическое описание, определение его первоисточника (этимона) до настоящего времени египтологами полноценено не осуществлено. Поэтому могут быть предложены разные версии происхождения этого слова, так как путь к научной истине может быть (и бывает) разным. В мире много примеров, когда одну и ту же научную истину открывали разными подходами, путями.

К проблеме египетского языка обращается и О.О. Сулейменов — поэт, ученый, автор широко известной лингвоистической работы «Аз и Я» [15], а также таких работ, как «Код слова» [16], «Язык письма» [17], «Тюрки в доистории» [18] и др. О.О. Сулейменов пишет: «...за 200 лет египтологи так и не расшифровали это слово, происхождение которого нам не удалось обнаружить ни в одном языке мира. Прочесть его... оказалось возможным только

сейчас — опираясь на казахский язык» [19. С. 3]<sup>1</sup>. Далее О.О. Сулейменов пишет: «...в казахском языке сохранились все составляющие этого понятия: „ÖS“ — ΘС — „расти!“ (каз.), ÖSIR (ΘCIP) — „возвращай!“ (каз.), ÖSIRIS (ΘCIPIC) — «возвращение» (каз.)» [19. С. 3].

И звуковое, и графическое, и семантическое совпадения слов в языках могут быть объяснены с разных позиций: как родственность языков; как взаимодействие и взаимовлияние языков (заимствование); как случайное совпадение; как невозможность объяснения обоснования доказательства этих совпадений (сходств) на современном этапе развития лингвистики и истории.

Рассмотрим предлагаемую О.О. Сулейменовым гипотетическую концепцию с этих положений, потому что слово — времен связующая нить — функционирующее в эпохальных и территориальных пространствах языка и речи как в национальных (монокультурных), так и в межэтнических, би- и поликультурных условиях.

### **Слово в кочевьях языкоречи**

Слово находится в состоянии динамики: кочует внутри языка и заимствуется другими языками [см. 20; 21]. При этом основную лексико-семантическую нагрузку несёт корень слова, от которого образуются новые слова как в языке-доноре, так и в языке-реципиенте. Например: казахское (турецкое) слово ата (дедушка) заимствовано русским и украинским языками. В этих языках-реципиентах образованы от этого корня новые слова — атаман (ата+ман), атаманщина (ата+ман+щин+а). Касаясь этой проблемы (прежде всего понятия *корень слова*), Г.Д. Гачев пишет: «корни слов в особенности содержат ключи и основополагающим идеям, и в них надо вслушиваться острым слухом, испытывать и допытываться» [7. С. 7]. Точка зрения Г.Д. Гачева в определённой степени согласуется с предложенной О.О. Сулейменовым концепцией о происхождении слова Осирис (ÖSIRIS) от казахского (древнеказахского, древнетюркского) слова ΘС (*расти, ты рости*), ΘCIP (ÖSIR) — *возвращать, ты возвращай*, ΘCIPIC (ÖSIRIS) — *возвращение*. Корень слова ΘС (ÖS).

В этот лексико-семантический ряд для его полноты предлагаем включить и другие производные слова от корня ΘС, такие как ΘСУ (*растить*), ΘCIPU

<sup>1</sup> Международная конференция, проведённая Международным центром сближения культур под эгидой ЮНЕСКО (категории 2) в Алматы в партнёрстве с Российской университетом дружбы народов им. Патриса Лумумбы и Евразийским фондом культуры, посвященная этой проблеме, называется «Закон Осириса: древнеказахский язык и культурное наследие человечества». Использование понятия и соответствующего выражения «древнеказахский язык» — это авторское (сулейменовское). Каждый исследователь вправе давать своё понимание и определение. Это не смущает, а способствует рождению желания осуществлять научные изыскания в этом направлении. Ни один язык на пустом месте не появляется, поэтому у каждого языка, группы родственных языков и т.д. есть древняя основа, древний вариант или древняя вариация.

(*возвращивать*): аффикс *-у* в казахском языке — показатель неопределенной формы глагола, т.е. инфинитива. В этой совокупности слова с корнем *ӨС* будут представлены в полном виде, так как для глагола как части речи, обозначающей в целом действие, неопределенная форма является важной, вбирающей в себя варианты и вариации действий, заложенных в лексико-семантическом поле слова.

В этот ряд следует включить и слово *ӨСІРІСҮ* (*возвращивать*). В лексике казахского языка в настоящее время такого слова нет, но грамматика, семантика казахского языка позволяет образование такого слова с аффиксом *-у*, обозначающим значение *возвращивать*, т.е. неопределенную форму глагола. На наш взгляд, введение этого слова в ряд слов, образованных от корня *ӨС*, не является нарушением семантических, грамматических, словообразовательных и словоизменительных норм казахского языка.

Итак, этот ряд слов, образованный от слова *ӨС* (корня слова), согласно положениям грамматики, семантики словообразования, формообразования казахского языка, будет выглядеть в следующем порядке:

*ӨС (растi), ты растi* (форма *-өс-* корень слова), выражает 2-е лицо ед. ч. глагола: сен *өс (ты растi)*;

*ӨСҮ: ӨС+У (растить, неопределенная форма глагола (инфinitiv);*

*ӨСІР: (өс+ір) (ты растi, ты возвращай), форма повелительного наклонения (2-е лицо).*

*Өсіру: өс+ір+у (неопределенная форма глагола, *растить, взрастить*);*

*ӨСІРІС: ӨС+ІР+ІС (возвращание), отлагольное существительное;*

*Өсірісу: өс+ір+іс+у (возвращивать совместно), неопределенная форма глагола (инфinitiv).*

Итак, для полноты представленного понятия *растi, растить, взрастить, возвращать, возвращение* в казахском языке желательно исходить из представленных выше 6 слов, образованных от корня *ӨС*, так как, если рассматривать слово Осирис (ÖSIRIS) и соответствующее понятие и предложенную О.О. Сулейменовым концепцию как происходящую от казахского корневого слова *ӨС*, то и корнем слова ÖSIRIS (Осирис), т.е. его первоисточником, этимоном, должен быть корень *ӨС*.

Но при этом возникает вопрос, связанный с тем, что казахский язык сингармонический (*ал-әл, бол-бөл, көл-қол, сый-сіз, тұр-тұр, ...*) [22–25]: имеет ли сингармоническое казахское слово *ӨС* свою сингармоническую пару? Не имеет: в казахском языке слово *ӨС* активно функционирует, но его сингартвердой пары в казахском языке нет. И это необязательно. Главное, что каждое слово сингармоническое: произносится только сингартвердо, и уже это слово сингармонягко не произносится (и — наоборот) (закон сингармонизма для всех тюркских языков одинаково универсальный: *сол* ( тот) — сингартвердое произношение, *сөл* (сок) — сингармонягкое произношение).

Из сказанного выше рождается другой вопрос: в древнегреческом, древнеегипетском языках был тотальный (универсальный) сингармонизм или не был?

Рождается еще вопрос: если этимоном (первоисточником) слова *Osciris* является казахское (древнетюркское) корневое слово ΘС, а оно сингармолингвомягкое и производное от него ΘCIPIC, то как оно должно было произноситься в древнеегипетском или древнегреческом — как сингармомягкое или как сингармотвердое? (*ÖSIRIS* или *OSYRYS*)? Синтагматика фонем (фонотактика), т.е. характеры звуковых цепей играют огромную роль в исследовании происхождения слова как в каждом языке в отдельности, в типе языков, так и в истории развития языков, в которых происходили (или не происходили) большие эволюционные и даже революционные изменения, связанные с особенностями внутреннего развития языка и особенностями влияния контактирующих языков.

Закон сингармонизма тюркских языков — цемент слова, каким бы многосложным оно ни было. Сингармонизм является основой древнетюркского языка (произношение и письмо), а также для шумерского языка, т.е. древность тюркских языков не порождает сомнений, так как по одной из версий и шумерский язык и письмо были сингармоническими, как и современные тюркские орфоэпии и орфографии. Следовательно, орфоэпия и орфография шумерского, древнетюркского языков основаны на одном и том же законе — законе сингармонизма. Об этом свидетельствуют результаты научных исследований как в бывшем СССР, так и в настоящем СНГ и в странах Дальнего Зарубежья [15]. Таким образом, сингармолингвотвердое и сингармолингвомягкое произношение шумерских и тюркских слов имеет многотысячелетнюю историю и в полной мере присутствует, функционирует в современных тюркских языках: сингармолингвотвердый, сингармолингвомягкий, сингармолингволабиотвердый, сингармолингволабиомягкий, гортанный (или фрикативный). Это позволяет нам ввести понятия и термины — шумеро-турецкий язык, шумеро-туркское письмо, шумеро-туркская история и т.д. Для современного казахского языка универсальным являются две главные разновидности сингармонизма, функционирующие в составе всего слова (сингармолингвотвердый, сингармолингвомягкий).

В киргизском, а также в северных тюркских языках универсально функционируют ещё лабиальный и гортанный (фрикативный) сингармонизм. Они не разделяются по словам, а функционируют вместе с лингвальным сингармонизмом (язычный, языковой) — главной доминантой сингармонизма в составе одного слова [4; 22; 23; 25].

В настоящее время в результате многовекового контактирования узбекского языка с фарси (конкретно с таджикским) на уровне повседневной устной речи и официального письменного фарси, а также арабского языка в нём нарушен закон сингармонизма: а) двусложное и многосложное слово произно-

сится и пишется не сингармонически; б) один и тот же сингаромоягкий аффикс образует новые слова или новые формы слова, присоединяясь как к сингармотвердому корню слова, так и к сингаромоягкому: бола+лар [болә+ләр] (дети), кўча+лар [көчә+ләр] (улицы) и т.д. Таким образом, современный узбекский литературный язык — единственный тюркский язык с серьёзным нарушением сингармонизма, то есть в нём сингармонизм полноценно не функционирует, а следовательно, в нём нет сингармонизма как универсального закона орфоэпии и орфографии тюркских языков. Сингармонизм присутствует в односложных словах тюркского происхождения, а также в словах и в словоформах, образованных от слов с сингаромоягким корнем или присоединении к нему сингаромоягких аффиксов. В многосложных словах с сингаромотвёрдым корнем сингармонизм отсутствует, не функционирует [22; 23; 24; 26]. В целом современный узбекский литературный язык в настоящее время несингармонический.

Рождается еще один вопрос: Если этимон слова ÖSIRIS восходит к казахскому слову ΘС, а это форма 2-го лица повелительного наклонения, то как это было воспринято в древнегреческом, древнеегипетском языках? В них существовало в то время такое значение глагола и такая грамматическая форма, в таком оформлении? Если да, ......., если нет, .....

Слово ΘCIPIC состоит из: ΘС (корень), -IP (суффикс, обозначающий 2-е лицо, повелительное наклонение), -IC (суффикс, обозначающий в целом взращивание, т.е. в целом, обобщенно). Эти аффиксы казахского языка также восприняты в то время в древнеегипетском, древнегреческом языках (корень + аффикс + суффикс, в тех же значениях), или это случайное звуковое совпадение, что встречается не часто, но всегда наглядно и оченьозвучно?

Итак, эти и другие вопросы, рождающиеся в процессе рассмотрения предложенной О.О. Сулейменовым научной проблемы, имеют не только лингвонаучную, но и межкультурную, философскую и т.д. значимости.

Обращаясь к данной лингвоисторической проблеме на материале шумерского и тюркских языков, О.О. Сулейменов пишет: «Сейчас, сравнивая шумерские тексты тюркского письма и тюркский памятник VIII в., найденные в Монголии, становится очевидным, что они практически не изменены. Всё это подсказывает, что тюркология должна начать исследования в этом направлении с IV тысячелетия до нашей эры» [19. С. 3]. Такая научная позиция автора предложенной концепции сближает временные пространства между шумерами и тюрками (т.е. шумеро-турками), древними египтянами с рисуочным письмом бога ÖSIRIS-а и, на наш взгляд, является косвенным, гипотетическим полусогласием на гипотезу о происхождении слова ÖSIRIS от казахского (древнеказахского, древнетюркского) ÖS (ΘС), ÖSIR (ΘCIP), ÖSIRIS (ΘCIPIC).

В данной работе мы не будем категорично реагировать на научную концепцию О.О. Сулейменова, на научные позиции специалистов, работающих

в этой области истории и истории языка, демонстрирующих свое видение и свое научное заключение, потому что к одной истине можно прийти с разных научных позиций, подходов. В научной жизни общества есть и зацементированные научные определения, решения, которые не поддаются даже и вирусному заражению другой мыслью, другим научным решением. Они аксиомы — всегда правильные на то время, когда созданы, а нередко и на века. Обсуждаемый вопрос новый, а следовательно, неожиданный и неудобный, идущий не по пути с устоявшимися большими властными течениями в научной жизни. Поэтому мы не пишем и не произносим резко опрокидывающих рече выражений. Кто в аксиоме, тот стоит на своём «закементированном» решении вопроса. У них свое видение и решение, которые сформированы в их сознании как истинные, как правильные. Они к этому шли всю научную жизнь. И мы в той или иной степени такие же. И О.О. Сулейменов в той или иной степени такой. Но мы и О.О. Сулейменов подходим к проблеме с других научных позиций, допускающих альтернативные подходы и решения. Спиноза сказал: «Всякое определение — это ограничение». Но ограничение допускает другое видение проблемы, за рамками поля этого ограничения. Мы позволим себе дополнить данное умозаключение Спинозы: «Всякое определение — это ограничение, но не запрет». Поэтому ещё раз хотим отметить, что предлагаемая О.О. Сулейменовым научная концепция о происхождении слова ŌSIRIS, восходящая, как автор утверждает, к древнеказахскому языку, может подлежать научному исследованию, научному обсуждению на уровне международной конференции в кругу специалистов и любителей истории в целом и истории языка в частности. Рассматриваемый вопрос чрезвычайно сложный, требующий больших научных поисков, больших доказательств, как лингвистических, так и исторических, культурологических и т.д. Но самое главное, на наш взгляд, предлагаемая научная проблема гипотетически обсуждаемая.

Выход в поиске этимона слова и понятия ŌSIRIS на платформу казахского языка (по О.О. Сулейменову), видимо, следует рассматривать и в широком диапазоне, с обращением и к другим тюркским языкам, в которых слово и формы слова, предлагаемые О.О. Сулейменовым, находят своё место.

Так, в узбекском, каракалпакском, киргизском и других тюркских языках слово ŌС и производные от него слова присутствуют с такими же значениями. В узбекском языке произношение такое же, как в казахском:

ўс (*расти*);  
ўстир (*ты расти, ты выращивай*);  
ўсиш (*расти*);  
ўстириш (*растить*);  
ўстирмок (*растить в целом, охватывая и будущее время*).

Аффиксы другие. Но значения такие же, как в казахском языке.

Такое же мы наблюдаем и в каракалпакском, и в киргизском, и в других тюркских языках с некоторой разницей в аффиксах, но не в значении корня слова (ΘС) и производных слов от него.

Таким образом, предложенная О.О. Сулейменовым концепция происхождения слова и термина ΘCIPIC (ÖSIRIS) от казахского слова (корня слова) ΘС при расширенном рассмотрении с выходом и на другие тюркские языки свидетельствует о том, что такое слово и понятие характерно и для них, что косвенно работает на позиционную поддержку научной платформы О.О. Сулейменова.

Созвучие слова ÖSIRIS с современным казахским *словом* (и другими тюркскими) ΘС, ΘСУ, ΘСР, ΘСРУ, ΘСИПИС, ΘСИПИСУ — это случайное совпадение, как, например, русское *тон* (тон голоса) и казахское, узбекское *тон* (шуба) или казахское, каракалпакское, киргизское *он* (десять) и русское *он* (местоимение 3-го лица ед. числа), или оно свидетельствует о взаимодействии языков и культур в древности (казахского, тюркских, т.е. шумеротюркского, египетского и греческого). Если второе, то настоящая проблема должна быть рассмотрена полиаспектно как в диахроническом (прежде всего), так и в синхроническом планах.

О.О. Сулейменов пишет: «...именно благодаря рисуочному письму были обнаружены и опубликованы первые документальные доказательства истории казахов в Древнем Египте III тысячелетия до н.э. не как случайных гостей, но как возможных создателей культуры земледелия. Проходили тысячелетия, казахи в бесконечных перекочевках стали использовать по сезонно выраставшие степные растения как подножный корм для скота...» [19. С. 4]. Возникает несколько вопросов:

1. Как древние казахи оказались в Египте — или они в то время там были коренными жителями?

2. Какими миграционными путями древние казахи оказались в Египте?

Эти вопросы не отрицают научную концепцию О.О. Сулейменова, но научно обоснованные ответы на них, на наш взгляд, могут работать на определение положительного в содержании предложенной им научной концепции.

Корень казахского (тюркского) слова всегда имеет значение. Корень слова состоит как минимум из одного слога и более (*сен* — ты, *ол* — он, *бес* — пять, *нан* — хлеб; *адам* — человек, *бала* — ребёнок, *балапан* — птенец).

Корень тюркского слова не состоит из одного согласного или сочетаний согласных, как, например, в русском языке: *зрение*, *зри* (форма 2-го лица, ед. ч.). Корень — сочетание двух согласных *зр-*, который в этой форме не имеет лексического значения. Морфологические чередования в русском языке — синтагматика фонем — приводят к рождению такого корня слова. Если в казахском (или в другом тюркском языке) корень слова не имеет лексического значения в сознании тюркофона, то это, скорее всего, заимствованное слово, при

этом — новозаимствованное, так как ранее заимствованные слова и их корни в казахском языке (и во многих других тюркских языках) обязательно имеют (имели, приобрели), лексические значения, которые известны всем и стали как родные.

Казахи (и в целом тюрки) такие слова считают тюркскими, генетически родными, не подозревая, что они заимствованные. Например: каз., узб., кирг., каракалп.: *гул* — цветок (из фарси). Поэтому если даже в языке-доноре корень слова состоит только из согласных, носителем казахского языка воспринимается и реализуется в виде слова (слова) с гласным звуком.

В предложенных О.О. Сулейменовым словах корень слова *ӨС* (*ÖS*) имеет значение *расты*, отсюда и производные слова (см. выше), в которых семантическим центром значения является понятие рости (*расты, растить, растите, взращивать, взращивание*).

Корень казахского слова всегда семантичен и всегда строится с обязательным участием гласной фонемы, всегда сингармоничен. Если даже корень слова состоит из одного гласного звука, он все равно имеет лексическое значение. Например, казахское слово, обозначающее значение *яд*: *у* — это слово и корень слова (*у — яд*) (см. [22]).

Такое положение дел полностью сохраняется в предложенном О.О. Сулейменовым ряде слов с корнем *ӨС* (*ÖS*) применительно к его научной концепции о происхождении слова *ÖSIRIS* (ОСИРИС) из древнеказахского языка, в котором, по его мнению, функционировали слова *ӨС*, *ӨCIP*, *ӨCIPIC*, как и в современном казахском языке.

Этот аспект исследуемой проблемы (неизменяемость корня слова и его значение в казахском языке) также косвенно работает на позиционную поддержку гипотетической мысли О.О. Сулейменова о происхождении слова и понятия *ÖSIRIS* из древнеказахского языка. Да, косвенно, а не прямо, так как гипотетически существует вариант случайного звукового совпадения. Мы в данной работе и первое, и второе не отрицаем, потому что они нуждаются в проведении серьёзных изысканий, чтобы прийти к научной истине.

С позиции акустической наблюдается одинаковая звуковая реализация, что и является одной из основ для такого этимологического умозаключения О.О. Сулейменовым. Следующим фактором, подтолкнувшим О.О. Сулейменова к такой, на наш взгляд, научной констатации является соответствие значения казахских слов *ӨС*, *ӨCIP*, *ӨCIPIC* значению слова *ÖSIRIS*. В этих словах семантическим центром является значение *расты* и производных от него *прорастать, взращивать, взращивание*, т.е. деятельность растения как живого организма, развивающегося и дающего свои плоды для человека. Семантика слова, обозначающего древнеегипетского бога растений, плодородия, земледелия (*ÖSIRIS*) и его деятельность, и семантическое поле казахского слова *ӨCIPIC* совпадают (одинаковые), так как оба слова вбирают в себя

значения *расти, выращивать, взращивать, взращивание*: в первом случае – деятельность с божественных позиций, веление и распоряжение с небес от одного (единственного) небесного повелителя и бога плодородия и земледелия; во втором случае деятельность, исходящая от земных, жизненных потребностей людей в необходимости для их существования плодов растениеводства, плодоводства, в целом земледелия. И первое, и второе тесно взаимосвязано, так как в третьем, четвёртом и т.д. тысячелетии до нашей эры человек полностью верил в небесный космос. Поэтому результаты своей деятельности считал результатом небесного (божьего) веления, которое он (человек) выполнил.

Если казахское слово *əcīrīc* и древнеегипетское ŌSIRIS одно и то же как по звучанию, так и по значению (взращивание), то происхождение названия древнеегипетского бога должно быть таким же казахским (корень + суффикс + суффикс):

- |  |   |   |
|--|---|---|
| Каз. Өс ( <i>расти</i> ); древнеегип. или древнегреч.: ŌS; | Каз. Өcīp: (өс+ip) ( <i>ты рости, взращивай</i> ); древнеегип. или древнегреч: ŌS+IR; | Каз. Өс+ip+ic ( <i>взращивание</i> ); древнеегип. или древнегреч: ŌS+IR+IS. |
|--|---|---|

Возникают вопросы: в древнеегипетском языке была такая модель словообразования? Или казахское (древнеказахское) слово воспринято без изменений как по звучанию, так и по значению, и по словообразовательной модели? Такие вопросы возникают в связи с тем, что в данном случае имеет место полное совпадение этих слов по трем параметрам (звукание, значение, словообразовательная модель). В казахском языке агглютинативное словообразование, когда к корню присоединяются аффиксы один за другим: (қам+сыз+дан+ды+рыл+ма+ған+дық+тар+ыңыз+дан). В этом казахском слове к корню слова қам присоединяются 10 суффиксов (значение: *от того, что вы заранее не подготовились, не запаслись*).

В древнеегипетском языке словообразование происходило в основном за счёт присоединения суффиксов и очень редко приставок к корню слова, а также встречаются случаи, когда два корня объединялись и создавалось одно слово, а также случай редупликации (полное или частичное повторение слова или его части).

Образование слов посредством суффиксов в древнеегипетском языке соответствует образованию слова в казахском и в целом тюркских языках. Однаковыми являются и способы образования слов за счёт объединения корней, а также редупликации (каз. *Aқтас* (белый камень), *Aқтаяу* (белая гора), *қап-қара* (очень чёрный), *көне-көне* (очень старый, древний)).

Если в древнеегипетском языке редко, но встречались случаи образования слов за счёт префиксации, то такое же положение дел в современном

казахском, узбекском языках: есть несколько слов, образованных за счет заимствованных приставок из фарси: *маза* (беймаза, бей+маза) (довольство — недовольство); *разы* (наразы, на+разы) удовлетворительно, неудовлетворительно); *мәлім* (беймәлім, бей+мәлім) (известный, неизвестный); *тарап* (бейтарап, бей+тарап) (сторона, без определённой стороны, куда попало).

Итак, для обоих языков приставочное словообразование не является системным: встречаются некоторые случаи, т.е. исключения. Система – суффиксальное словообразование.

Эти четыре аспекта словаобразования в древнеегипетском и в казахском языках совпадают: суффиксальное словообразование, образование слов сложением корней слов, редупликация, отсутствие системы префиксального словаобразования, за исключением очень редких случаев. Эти стороны особенностей древнеегипетского; казахского и других тюркских языков также косвенно работают на выдвинутую О.О. Сулейменовым гипотезу о происхождении древнеегипетского слова ÖSIRIS от казахского слова ӨСІРІС.

Корень слова в древнеегипетском языке строится на основе корневых согласных. Корни слов могли состоять из трех-, двух- или одного согласного, но более 90 % слов имели корень, состоящий из трёх согласных (трехсогласный корень) [27]. Чтение древнеегипетских слов затрудняется тем, что вокализация (огласовка) между согласными корня факультативная проблема, так как каждая научная школа прочтение может осуществлять с некоторой разницей в произношении гласного призыва, потому что это было консонантное письмо, поэтому по настоящее время количество гласных в этом языке не определено, так же как их акустические и артикуляционные характеристики.

Согласных 23 звука, каждый из которых обозначается специальным знаком (так называемым алфавитным знаком). «Из-за отсутствия гласных в письме, для произношения египетских слов принято „условное чтение“, которое однако не отражает того, как эти слова на самом деле произносили носители языка» [27].

В связи с тем что система вокализма в понятиях конкретных звуков-смыслоразличителей (фонем, количество, артикуляция, ...) в древнеегипетском языке до настоящего времени неизвестна, а корень слова, как правило, состоит из сочетания согласных, то при чтении египетского слова (как было выше сказано) могла быть разная вокализация (на наш взгляд, это зависело от того, носителем какого наречия, диалекта, говора является читающий). Поэтому одно слово с консонантным корнем могло произноситься с несколькими разными вокалическими призвуками, тем более что египетскую надпись могли прочитать (озвучивать) представители элиты (люди знатного происхождения), тогда как народ в целом не был читающим.

Современное арабское письмо также консонантное, поэтому гласные призвуки представители разных языков произносят так, как это должно быть

в его родном языке. Например, когда до 1927 г. для тюркских народов Российской империи родной графикой была арабская графика, то одно и то же тюркское слово, написанное арабской вязью, казах озвучивал со своей гласной огласовкой, узбек со своей и т.д.

Арабское консонантное письмо [28] вокализовали в 1912, 1914 гг. А. Байтурсынов осуществил его реформу, основываясь на сингармонической тюркской звучащей речи (на материале казахского языка) [29–31]. Эта реформа арабской графики (сингармонизация) была принята фактически всеми тюркскими народами как при переходе на латиницу, так и при переходе на кириллицу. В этом виде (сингармофонологическом арабском) это письмо используется как официальная орфография в системе образования казахского народа в современном Китае.

Итак, корень древнеегипетского слова состоит из согласных (одного, двух, трёх). Например: «корень „kmt“ (предположительно обозначающий „черный“ мог использоваться для образования слова “Remet”, что означало „черная земля“ (название Древнего Египта)» [27].

Перед корнем очень редко находится (присоединяется) префикс, то есть это нехарактерно для древнеегипетского языка, поэтому все корни находятся в инициале слов и представляют собой, как правило, сочетания согласных. Такая звуковая инициальная позиция слова совершенно не свойственна казахскому и другим тюркским языкам: в инициале казахских слов и в целом тюркских слов консонантные сочетания невозможны [22]. Но с другой стороны, корень слова в тюркских языках всегда в инициальной позиции слова, т.е. так же, как и в древнеегипетском языке, что косвенно работает в сторону предложенной О.О. Сулейменовым концепции.

В казахском ӨCIPIC (ÖSIRIS) корень слова ӨС (ÖS) состоит из сочетания гласного и согласного, что, по данным исследователей, невозможно, не свойственно древнеегипетскому языку. Такое контрастивное, неэквивалентное, прямо противоположное строение корня слова в казахском и египетском языках не работает на возможность происхождения древнеегипетского OSIRIS от казахского ӨCIPIC. Если же произношение и написание слова ÖSIRIS в таком виде возникли в результате исследований египтологов, то тогда такое можно допустить: принято написание и произношение не по-древнеегипетски, а так, как это удобно египтологам. Поэтому, как отмечают историки-египтологи, занимающиеся этой проблемой, отмечают в греческом ÖSIRIS, а в египетском WSIR, что может читаться как [USIR]. WSIR — древнее название Египта (или Черная Земля), в казахском языке произносится и пишется Мысыр. Инициальный звук слова, передающийся на письме буквой W (WSIR) губно-губной, несмычный, открытый (щелевой). В казахском произношении этот инициальный губно-губной несмычный (щелевой открытый) звук заменяется губно-губным /m/, который смычный, сонорный (более звучный), т.е. они одинаковые

по месту образования, близки по силе звучания, в обоих звуках-смыслоразличителях присутствует лабиальность; отличие — в способе образования. Некоторые пожилые люди по-казахски произносят и как [мысыр], и как [үсір]. Второе соответствует по звучанию древнеегипетскому произношению слова (т.е. /USIR/). Такое положение дел косвенно свидетельствует о возможном взаимодействии в далеком прошлом древнеегипетского и шумеро-тюркского языков, в составе которого находится и казахский язык. Поле поиска этимона исследуемого слова, на наш взгляд, следует расширить с выходом на древнетюркский язык (языки) (см. работы, посвященные древнетюркскому языку: [32; 33; 34]) и на шумерский, в которых функционировал сингармонизм [15]. Шумерско-тюркская эпоха, древнеегипетская эпоха близки по пространству, времени, поэтому можно предположить их взаимодействие и взаимовлияние в языке и культуре. Подобное контактирование, если оно было, допускает возможность заимствования слова со звуковой структурой, несвойственной языку-реципиенту (т.е. принятие древнеегипетским языком слова без консонантного сочетания в инициале корня). Данный процесс заимствования слов с несвойственной звуковой структурой для языка-реципиента активно демонстрируется и в настоящее время. Например, тюркские языки в Евразии заимствовали слова с английского, русского и других языков, в которых встречаются сочетания согласных в инициале слова (стол, смартфон, стадион), что нехарактерно для тюркских языков. Этот реципиентско-донорский лингвоконтрастивный процесс имеет двустороннюю основу и может осуществляться в пространстве эпох и территорий при контактировании языков и культур.

Таким образом, путь к истине происхождения слова ŒSIRIS от казахского (древнеказахского) слова ӨСИРІС (по гипотезе О.О. Сулейменова) долгий и полиаспектный, требующий проведения серьезных научных изысканий как лингвистического, так и исторического, транскультурного характера, без громких или молчаливых отрицаний сторонниками устоявшихся научных традиций, имеющих, как правило, на все правильные ответы и без преждевременных шумных восхищений сторонников научной гипотезы О.О. Сулейменова.

Слово кочует в кочевьях языкоречи в разных национально-культурных и общечеловеческих (универсальных) условиях антропоцентризма. Поэтому результаты научного поиска могут быть разными: «Да, прав О.О. Сулейменов»; «Нет, не прав О.О. Сулейменов». Второй ответ у части специалистов уже готов, хотя первоисточник (этимон) слова они еще не определили.

Противоречащих гипотетической концепции О.О. Сулейменова научных точек зрения в целом и лингвистических в частности немало. Это следующие вопросы:

Как древние казахи оказались в Древнем Египте?

Или они в то время там были коренными жителями?

Если они не были коренными жителями Древнего Египта, то какими миграционными путями туда пришли?

Сочетание согласных в инициале древнеегипетского слова, что нехарактерно для казахского и других тюркских языков и др. Это, с одной стороны.

С другой стороны, есть косвенные, полусогласные и прямые аргументы, которые могут быть рассмотрены как положения, работающие на платформу научной гипотезы О.О. Сулейменова. Это одинаковое звучание рассматриваемых древнеегипетского и казахского слов (ÖSIRIS — ΘCIPIC). Это случайное совпадение или неслучайное?

Совпадение значения этих слов в двух языках (случайное или неслучайное)?

Суффиксальный способ словообразования как система в этих двух языках и очень редкое префиксальное словообразование; словообразование способом сложения корней, редупликация.

Корень слова всегда стоит в инициальной позиции слова в этих двух языках.

Научная позиция О.О. Сулейменова согласуется с научной позицией определённой части египтологов, придерживающихся точки зрения об иноязычном происхождении слова ÖSIRIS.

## **Заключение**

Слово — основная лексико-семантическая единица языка, вбирающая в себя звуковой (фонемный), понятийный (семантический, смысловой), символический (знаковый)... аспекты вербализации процесса внутринационального и межнационального общения. Слово — сочетание звуков-смыслоразличителей, создающих звуковые цепи, несущих в себе значение, смысл. Сочетаемость фонем и их позиционных разновидностей в структуре слова при передаче на письмо может быть представлена на основе разных принципов построения алфавита, орфографии, начиная от рисуночного письма и завершая звукобуквенным. Многотысячелетний процесс развития письменной речи, с одной стороны, наглядно демонстрирует значение слова, его произношение, происхождение, а с другой стороны скрывает это за толщей тысячелетий, которые способствовали и породили изменения, ставшие затемнёнными в результате мононационального и полинационального развития языка, типов и видов письма, которые внедрялись друг в друга как по вертикали, так и по горизонтали, что привело, во-первых, к развитию одних языков, письменных культур, и, во-вторых, исчезновению других.

Второе непосредственно касается древнеегипетского языка и письма, которые стали достоянием истории и поддаются прочтению и научному анализу в фрагментах, а не в целом. Происхождение слова ÖSIRIS (в египетском

WSIR), его этимологическое описание, определение его первоисточника (этимона) до настоящего времени египтологами не осуществлено. Вопрос остается открытым. Поэтому могут быть предложены разные версии происхождения этого слова, так как путь к научной истине может быть (и бывает) разным. Предлагаемая О.О. Сулейменовым научная концепция о происхождении слова ÖSIRIS от казахского (древнеказахского, древнетюркского) слова ӨСИРИС (возвращение), состоящего из корня өс (ÖS) — рости и производных слов от него суффиксальным способом: ӨС+IP (ӨСИР) — (ÖSIR) — *возвращай*, ӨСИРИС: ӨС+IP+IC (ÖSIRIS) — *возвращение* имеет право на существование как одна из научных точек зрения. Идея кажется притянутой, неудобно-неожиданной, а для определённой части историков и языковедов видится как полёт фантазии. Мы с таким рассмотрением концепции О.О. Сулейменова в чём-то согласны, в чём-то не согласны, т.е. в целом представляется, что она как одна из гипотез в истории исследования данной проблемы может быть объектом и предметом научного поиска.

В истории развития науки немало примеров, когда фантазия народная или фантазия конкретного ученого способствовали открытию научной истины и на основе этого — созданию технических изобретений, гуманитарных, социальных нововведений, работающих на благо человека.

### **Список литературы**

1. Griffits J.G. The origins of Osiris and his cult // Studies in the history of religions (supplement to NUMEN). XL / ed. by M. Heerma van Voss, E.J. Sharpe, R.J.Z. Werblowsky. Leiden, E.J. Brill, 1980. <https://doi.org/10.1163/9789004378582>
2. Лаврентьева М.Ю. О происхождении и значении имени бога Осириса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: истоки науки. Москва, 2018. Т. 31. № 3. С. 75–85. EDN: YNPXID
3. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. Москва : Наука, 1965. EDN: ZTYEQB
4. Джусупов М. Казахская графика: вчера, сегодня, завтра (кириллица или латиница...). Москва : РУДН, 2013. <https://doi.org/10.20339/PhS.4-24.013> EDN: JWFMBY
5. Джусупов М. Антропоцентрические и символико-артикуляционные основы корейского письма: три первоначала мироздания — небо, земля, человек // Филологические науки. НДВШ. 2024. № 4. С. 13–19.
6. Петровский Н.С. Египетский язык. Введение в иероглифику, лексику и очерк грамматики среднеегипетского языка. Ленинград : Изд-во Ленинградского ун-та, 1958.
7. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. Москва : Альма-Матер, 2024.
8. Lacouture J. Champollion — Une vie de lumières. Paris : Editions Grasset et Fasquelle, 1988.
9. Петровский Н.С. Звуковые знаки египетского письма как система. Москва : Наука, 1978.
10. Коростовцев М.А. Египетский язык. Москва : Изд-во Восточной литературы, 1961.
11. Коростовцев М. А. Введение в египетскую филологию. Москва : Издательство Восточной литературы, 1963.
12. Дьяконов И.М. Египетское письмо // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Москва : Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 147–148.
13. Четверухин А.С. Древнеегипетский язык // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. Москва : Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 141–142.

14. Ботаников И.В., Ботаников Д.В. Основы древнеегипетского языка : учеб. пособие. Москва : ФЛИНТА, 2016.
15. Сулейменов О.О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алматы : Жазушы, 1975.
16. Сулейменов О.О. Код слова. Введение в универсальный этимологический словарь «1001 слово». Алматы : Изд. дом «Библиотека Олжаса», 2014.
17. Сулейменов О.О. Язык письма. Взгляд в доисторию — о происхождении письменности и языка малого человечества. Алматы : Рим, 1998.
18. Сулейменов О.О. Тюрки в доистории. Алматы, 2002
19. Сулейменов О.О. Закон Осириса. Алматы, 2025.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Москва : Астрель: АСТ, 2007.
21. Джусупов М. Макс Фасмер, Олжас Сулейменов: в поисках этимиона // Филологические науки. НДВШ. 2020. № 4. С. 36–47. <https://doi.org/10.20339/PhS.4-20.036> EDN: XLIUQF
22. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. Ташкент : Фан, 1991.
23. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. Ташкент : Узбекистан, 1995.
24. Джусупов М. Ахмет Байтұрсынұлы және қазіргі қазақ тілі фонологиясы. Алматы : Ғылым, 1998.
25. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алма-Ата, 1988.
26. Джусупова У.Т. Сингармонизм и словесное ударение — просодические доминанты слова (на материале русского, узбекского и казахского языков) : автореф. дис. ... д-ра PhD. Ташкент, 2023
27. Египетский язык. Корень слова и его строение. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Египетский\\_язык](https://ru.wikipedia.org/wiki/Египетский_язык) (дата обращения: 09.08.2025).
28. Белова А.Г. Арабское письмо // Большой энциклопедический словарь. Языкоzнание. Москва : Издательство «Большая Российская энциклопедия», 2000. С. 41–42.
29. Байтурсынов А. Оку құралы. Усул сотие жолымен тәртіп етілген. Қазақша алифба. I-нші кітап. Орынбор, 1912 (1992).
30. Байтурсынов А. Тіл-құрал (казақ тілі сарфы). Бірінші жылдық. Орынбор, 1914 (1992).
31. Байтурсынов А. Тіл тағылымы (Қазақ тілі мен оқу-ағартуға қатысты еңбектері). Алматы: Ана тілі, 1992.
32. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования. Москва; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1951. EDN: YTPQLO
33. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. Москва, Ленинград : Изд-во Акад. наук СССР. Ленингр. отд-ние, 1959. EDN: YUOLHW
34. Тенишев Э.Р. Древнетюркские языки // Большой энциклопедический словарь. Языкоzнание. Москва : Изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1975. С. 143–144.

## References

1. Griffiths, J.G. 1980. “The Origins of Osiris and His Cult.” *Studies in the History of Religions (supplement to NUMEN)*. Vol. XL, edited by M. Heerma van Voss, E.J. Sharpe, R.J.Z. Werblowsky. Leiden: E.J. Brill. Print. <https://doi.org/10.1163/9789004378582>
2. Lavrentieva, M.Yu. 2018. “On the Origin and Meaning of the Name of the God Osiris.” *Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Origins of Science*, no. 3 (31), pp. 75–85. Print. (In Russ.) EDN: YNPXID
3. Istrin, V.A. 1965. *The Origin and Development of Writing*. Academy of Sciences of the USSR. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.) EDN: ZTYEQB

4. Dzhusupov, M. 2013. *Kazakh Graphics: Yesterday, Today, Tomorrow (Cyrillic or Latin...)*. Moscow: RUDN University. Print. (In Russ.)
5. Dzhusupov, M. 2024. “Anthropocentric and Symbolic-Articulatory Foundations of Korean Writing: Three Primordial Elements of the Universe — Heaven, Earth, Human.” *Philological Sciences. Higher School Academic Bulletin*, no. 4, pp. 13–19. Print. (In Russ.) <https://doi.org/10.20339/PhS.4-24.013> EDN: JWFMBY
6. Petrovsky, N.S. 1958. *Egyptian Language. Introduction to Hieroglyphics, Vocabulary and Grammar Outline of the Middle Egyptian Language*. Leningrad: Leningrad University Press. Print. (In Russ.)
7. Gachev, G.D. 2024. *Mentalities of the Peoples of the World*. Moscow: Alma-Mater. Print. (In Russ.)
8. Lacouture, J. Champollion — Une vie de lumières. Paris: Editions Grasset et Fasquelle, 1988.
9. Petrovsky, N.S. 1978. *Sound Signs of Egyptian Writing as a System*. Moscow: Nauka. Print. (In Russ.)
10. Korostovtsev, M.A. 1961. *Egyptian Language*. Moscow: Oriental Literature Publishing House. Print. (In Russ.)
11. Korostovtsev, M.A. 1963. *Introduction to Egyptian Philology*. Moscow: Oriental Literature Publishing House. Print. (In Russ.)
12. Dyakonov, I.M. 2000. “Egyptian Writing.” *The Great Encyclopedic Dictionary. Linguistics*. Moscow: Great Russian Encyclopedia Publishing House, pp. 147–148. Print. (In Russ.)
13. Chetverukhin, A.S. 2000. “Ancient Egyptian Language.” *The Great Encyclopedic Dictionary. Linguistics*. Moscow: Great Russian Encyclopedia Publishing House, pp. 141–142. Print. (In Russ.)
14. Botantsov, I.V., and D.V. Botantsov. 2016. *Fundamentals of Ancient Egyptian Language: A Study Guide*. Moscow: FLINTA. Print. (In Russ.)
15. Suleymenov, O.O. 1975. *Az and Ya. Book of a Well-Intended Reader*. Almaty: Zhazushy. Print. (In Russ.)
16. Suleymenov, O.O. 2014. *Word Code. Introduction to the Universal Etymological Dictionary “1001 Words.”* Almaty: Olzhas Library Publishing House. Print. (In Russ.)
17. Suleymenov, O.O. 1998. *Language of Writing. A Look into Prehistory — On the Origin of Writing and Language of Small Humanity*. Almaty — Rome. Print. (In Russ.)
18. Suleymenov, O.O. 2002. *Turks in Prehistory*. Almaty. Print. (In Russ.)
19. Suleymenov, O.O. 2025. *The Law of Osiris*. Almaty. Print. (In Russ.)
20. Fasmer, M. 2007. *Etymological Dictionary of the Russian Language*. In 4 vols. Translated from German and supplemented by O.N. Trubachev. 4th ed. Moscow: Astrel: AST. Print. (In Russ.)
21. Dzhusupov, M. 2020. “Max Vasmer, Olzhas Suleymenov: In Search of Etymology.” *Philological Sciences. Higher School Academic Bulletin*, no. 4, pp. 36–47. Print. (In Russ.) <https://doi.org/10.20339/PhS.4-20.036> EDN: XJIUQF
22. Dzhusupov, M. 1991. *Sound Systems of Russian and Kazakh Languages. Syllable. Interference. Teaching Pronunciation*. Tashkent: Fan. Print. (In Russ.)
23. Dzhusupov, M. 1995. *A. Baitursynov's Phonemography and Phonology of Vowel Harmony*. Tashkent: Uzbekistan. Print. (In Russ.)
24. Dzhusupov, M. 1998. *Akhmet Baitursynuly and Modern Kazakh Language Phonology*. Almaty: Gylym. Print. (In Kazakh)
25. Dzhunisbekov, A. 1988. *Problems of Turkic Verbal Prosody and Vowel Harmony of the Kazakh Language*. Abstract of doctoral dissertation in philology. Alma-Ata. Print. (In Russ.)
26. Dzhusupova, U.T. 2023. *Vowel Harmony and Word Stress — Prosodic Dominants of the Word (Based on Russian, Uzbek and Kazakh Languages)*. Abstract of PhD dissertation. Tashkent. Print. (In Russ.)
27. “Egyptian Language. Word Root and Its Structure.” *Wikipedia*. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Египетский\\_язык](https://ru.wikipedia.org/wiki/Египетский_язык) (accessed: 09.08.2025). (In Russ.)

28. Belova, A.G. 2000. *Arabic Writing*. The Great Encyclopedic Dictionary. Linguistics. Moscow: Great Russian Encyclopedia Publishing House, pp. 41–42. Print. (In Russ.)
29. Baitursynov, A. 1912 (1992). *Learning Tool. Arranged by the Usul Sotie Method. Kazakh Alphabet. Book I*. Orenburg. Print. (In Kazakh)
30. Baitursynov, A. 1914 (1992). *Language-Tool (Kazakh Language Morphology). First Year*. Orenburg. Print. (In Kazakh)
31. Baitursynov, A. 1992. *Language Teaching (Works Related to the Kazakh Language and Education)*. Almaty: Ana tili. Print. (In Kazakh)
32. Malov, S.E. 1951. *Monuments of Ancient Turkic Writing: Texts and Studies*. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House. Print. (In Russ.) EDN: YTPQLO
33. Malov, S.E. 1959. *Monuments of Ancient Turkic Writing of Mongolia and Kyrgyzstan*. USSR Academy of Sciences, Institute of Linguistics. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishing House, Leningrad Branch. Print. (In Russ.) EDN: YUOLHW
34. Tenishev, E.R. 1975. “*Ancient Turkic Languages*.” The Great Encyclopedic Dictionary. Linguistics. Moscow: Great Russian Encyclopedia Publishing House, pp. 143–144. Print. (In Russ.)

#### **Сведения об авторе:**

**Джусупов Маханбет** — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры современного русского языка, Узбекский государственный университет мировых языков, Узбекистан, 100170, г. Ташкент, ул. Кичик халка йули, д. Г9а, 21А. ORCID: 0000-0002-2934-2333; SPIN-код: 4302-8351; Scopus AuthorID: 57208146546. E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru

#### **Bio note:**

**Mahanbet Dzhusupov** is a Dr.Sc. In Philology (Advanced Doctorate), Professor, Professor of the Department of the Modern Russian Language, Uzbek State University of World Languages, 21a, G9a, Kichik halka yuli St, Tashkent, 100138, Republic of Uzbekistan. ORCID: 0000-0002-2934-2333; SPIN-code: 4302-8351; Scopus AuthorID: 57208146546. E-mail: mah.dzhusupov@mail.ru